

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-Г09-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – В.П. Кнышева
судей – В.В. Горшкова и Е.С. Гетман
при секретаре – О.А. Минье

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Северная Осетия - Алания к Северо-Осетинскому межрегиональному общественному благотворительному фонду «Кавказский Совет по беженцам» с привлечением в качестве третьего лица Управления Федеральной налоговой службы по Республике Северная Осетия - Алания о ликвидации Северо-Осетинского межрегионального общественного благотворительного фонда «Кавказский Совет по беженцам», назначении ликвидационной комиссии, возложении на ликвидационную комиссию обязанности осуществить ликвидационные мероприятия по кассационной жалобе президента Северо-Осетинского межрегионального общественного благотворительного фонда «Кавказский Совет по беженцам» Кайтуковой А.М. на решение Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 21 августа 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Северо-Осетинского межрегионального общественного благотворительного фонда «Кавказский Совет по беженцам» Кодзаева Э.Э. по доверенности, поддержавшего доводы

кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

21 января 1999 года Управление Министерства юстиции Российской Федерации по РСО-Алания (далее – Управление) произвело государственную регистрацию Северо - Осетинского межрегионального общественного благотворительного фонда «Кавказский Совет по беженцам» (далее - Фонд) в качестве юридического лица по ул. Димитрова № 31 в г. Владикавказе (учетный № [REDACTED], ОГРН [REDACTED] от 17 декабря 2002 года).

22 июля 2009 года Управление обратилось в Верховный суд РСО-Алания с иском о ликвидации указанного фонда, назначении ликвидационной комиссии, обязанности ликвидационной комиссии осуществить ликвидационные мероприятия в объеме требований статей 63, 64 ГК Российской Федерации. В обоснование требований Управление сослалось на то, что в ходе проверки деятельности Фонда, проведенной Управлением с 18 мая по 26 июня 2009 года, установлены грубые и неоднократные нарушения действующего законодательства в деятельности Фонда.

В нарушение требований статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» Фонд не проинформировал Управление об изменении сведений, касающихся его юридического адреса.

Договор аренды помещения, заключенный между Фондом и ООО «Втормет», в нарушение пункта 2 статьи 609 ГК Российской Федерации и статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», не был зарегистрирован в установленном законом порядке, о чем свидетельствует выписка из ЕГРП от 10 июня 2009 года № [REDACTED].

На момент проверки истек предусмотренный подпунктом 7 пункта 7.3 Устава Фонда (далее - Устав) пятилетний срок полномочий постоянно действующих руководящих органов фонда - Президента и Правления, - избранных на учредительном собрании от 9 декабря 1998 года.

Так, в соответствии с пунктом 7.12 Устава руководителем Фонда является Президент. В Единый государственный реестр юридических лиц лицом, имеющим право действовать от имени организации, внесена Сотиева Л.Ч., избранная 9 декабря 1998 года.

Однако проверкой установлено, что, начиная с 2006 года, обязанности президента фонда исполняла Кайтукова А.М, не имея на то специальных полномочий, поскольку доверенность на ее имя выдана Сотиевой Л.Ч. лишь 4 января 2008 года сроком на два года. Так, в 2006 году она представляла Фонд в качестве и.о. президента на заседаниях Правления от 10 апреля, 2 июня, 6 октября и в 2007 году - от 15 января, 3 апреля, 6 июня, 3 октября.

Договор о предоставлении гранта № [REDACTED] от 20 ноября 2007 года, заключенный между общероссийским общественным фондом «Национальный благотворительный фонд» и Фондом, подписан также Кайтуковой А.М. в качестве и.о. президента, хотя на тот период она уполномоченным лицом в установленном законом порядке не была. Ею же, без соответствующих полномочий, утверждено штатное расписание на 2006 и 2007 годы.

Из акта независимой аудиторской проверки от 29 июня 2007 года видно, что без ссылки на какой-либо документ исполняющим функции президента с 2006 года значится Кайтукова А.М., хотя доказательств, подтверждающих ее полномочия в качестве руководителя за указанный период, комиссии предоставлено не было.

В то же время за период с октября 2006 года часть документов, предоставляемых в налоговые органы, в том числе отчеты за 2006 год, подписаны Сотиевой Л.Ч., являющейся также неправомочным лицом по вышеуказанному основанию.

В нарушение статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» обновленные сведения, касающиеся лица, имеющего право действовать от имени Фонда, Управлению, а также комиссии при осуществлении проверки представлены не были.

Кроме того, Правлением Фонда рассматривались вопросы, не отнесенные Уставом Фонда к его полномочиям, что свидетельствует о нарушении подпункта 1 пункта 7.3 Устава.

Штатное расписание сотрудников Фонда на 2006-2008 годы и штатное списание по проектам ГРАНТ УВКБ ООН, ГРАНТ № [REDACTED], ГРАНТ UNDP № [REDACTED], ГРАНТ Каритас утверждены и.о. президента Кайтуковой А.М., что противоречит подпункту 6 пункта 7.6 Устава Фонда, согласно которому штатное расписание утверждается правлением.

Комиссия при проверке была лишена возможности проверить деятельность контрольно-ревизионной комиссии, поскольку отсутствовали акты о результатах проверки годовых отчетов финансово-хозяйственной деятельности фонда.

В нарушение пункта 3 статьи 7 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и пункта 7.14 Устава в Фонде не сформирован попечительский совет, что свидетельствует об отсутствии органа, осуществляющего надзор за деятельностью Фонда, принятии другими органами Фонда решений об обеспечении их исполнения, использовании средств Фонда, соблюдением Фондом законодательства. Всей деятельностью Фонда фактически руководит на правах единоначалия президент Фонда, что является грубым нарушением действующего законодательства и уставных положений.

Фондом представлены протоколы заседаний общего собрания Фонда с участием его региональных отделений - г. Назрани и г. Грозного. На

заседании общего собрания от 10 июля 2004 года в качестве делегатов указаны представители этих отделений. Однако проверкой выявлено, что фактически эти отделения не созданы.

В нарушение подпункта 3 пункта 7.6 и подпункта 5 пункта 7.3 Устава Фонда президентом Фонда Сотиевой Л.Ч. единолично принято решение о создании обособленных подразделений в виде филиалов, расположенных в г. Назрани (положение о филиале от 02 сентября 2004 года № 2-09/1) и в г. Грозном (положение о филиале от 20 июля 2005 года № 20-07/2), а также ею приняты приказы об утверждении положений о филиалах и приказы о назначении руководителей филиалов, что является грубым нарушением действующего законодательства и Устава Фонда, поскольку принятие решения о создании филиалов отнесено исключительно к компетенции общего собрания, а Положение о филиалах утверждается правлением Фонда.

Данные подразделения Фонда (филиалы) были созданы в г. Назрани 1 января 2000 года и в г. Грозном 20 июня 2005г., однако, в нарушение требований статьи 55 ГК Российской Федерации, указанные подразделения в учредительных документах Фонда не значатся.

Кроме того, Фонд использует на официальных бланках и документах Фонда неутвержденную органом управления Фонда символику, поскольку соответствующего решения правления Фонда не имеется. В нарушение статьи 24 Федерального закона «Об общественных объединениях» символика фонда не зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации.

В нарушение подпункта 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О некоммерческих организациях» Фонд не публиковал ежегодные отчеты об использовании своего имущества.

В адрес Фонда неоднократно направлялись предупреждения с предоставлением срока для устранения указанных нарушений, однако на день проверки они не были устранены.

В судебном заседании представители истца заявленные требования поддержали.

Представители ответчика иск не признали.

Решением Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 21 августа 2009 года исковые требования Управления удовлетворены частично. Северо - Осетинский межрегиональный общественный благотворительный фонд «Кавказский Совет по беженцам» ликвидирован в качестве юридического лица с исключением данных о нем из Единого государственного реестра юридических лиц. В остальной части заявленных Управлением требований отказано.

Определением Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания от 1 октября 2009 года Фонду восстановлен срок на подачу кассационной жалобы.

В кассационной жалобе президент Фонда Кайтукова А.М. просит отменить решение Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 21 августа 2009 года по мотиву его незаконности и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Управления.

В возражениях на кассационную жалобу Управление просит решение суда оставить без изменения, кассационную жалобу Фонда - без удовлетворения, ссылаясь на необоснованность доводов ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены решения, постановленного в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Согласно статье 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их общественные объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Обязанность соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы деятельности общественного объединения, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами, предусмотрены и статьей 29 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Статьей 41 Федерального закона «Об общественных объединениях» установлено, что общественные объединения, в том числе не обладающие правами юридического лица, в случае нарушения законодательства Российской Федерации несут ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими законами.

В соответствии с абзацем 3 части первой статьи 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» основанием для ликвидации общественного объединения являются неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

В силу пункта 2 статьи 61 ГК Российской Федерации юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо деятельности,

запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Удовлетворяя частично исковые требования Управления о ликвидации Фонда, суд пришел к правильному выводу о том, что Фондом допущены неоднократные и грубые нарушения федерального законодательства и уставной деятельности, которые являются существенными.

Данный вывод суда мотивирован, основан на собранных по делу доказательствах, действующем законодательстве и оснований для признания его неправильным не установлено.

Судом установлено, что в ЕГРЮЛ адресом Фонда указан г. Владикавказ, ул. Димитрова, 31. Указанный адрес отражен и в учредительных документах Фонда (т. 1 л.д. 14-26). Представителем ответчика указывалось, что в процессе своей деятельности Фонд неоднократно менял свое фактическое местонахождение, арендуя помещения в г. Владикавказе.

В соответствии со статьей 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано информировать орган, принявший решение о государственной регистрации данного объединения, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений.

Согласно пункту 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в число таких сведений входит адрес (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), по которому осуществляется связь с юридическим лицом.

Таким образом, Фонд в нарушение указанных положений не представлял в Управление сведения о неоднократном изменении юридического адреса. При этом доказательств того, что Фонд информировал Управление об изменении юридического адреса, суду представлено не было.

Суд установил, что 1 июля 2005 года между Фондом и ООО «Втормет» заключен договор аренды нежилого помещения (л.д. 103-104).

Статьей 609 (пункт 2) ГК Российской Федерации установлено, что договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом.

В силу пункта 2 статьи 651 ГК Российской Федерации договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

Из материалов дела усматривается, что данный договор аренды был заключен на срок до 1 июля 2009 года, что подтверждается приложением №1 к договору (т.1 л.д. 105), то есть на 4 года.

Следовательно, названный договор аренды нежилого помещения подлежал государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Однако такой регистрации Фондом произведено не было, что подтверждается выпиской из ЕГРП (т.1 л.д. 27).

В соответствии с пунктом 7.12 Устава руководителем Фонда является Президент.

Согласно абзацу 4 статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц. Однако Фондом не было представлено в Управление сведений в отношении лица, имеющего право действовать от имени Фонда, начиная с 9 декабря 2003 года, то есть с момента истечения установленного пунктом 7.3 Устава Фонда пятилетнего срока полномочий Правления и президента Фонда Сотиевой Л.Ч., назначенной на данную должность 9 декабря 1998 года.

Кроме того, судом установлено, что на момент проведения Управлением проверки обязанности президента исполняла Кайтукова А.М. на основании доверенности от 4 января 2008 года (т. 1 л.д. 42), выданной Сотиевой Л.Ч. сроком на два года. Однако из материалов проверки усматривается, что Кайтукова А.М. представляла Фонд в качестве и.о. президента и до выдачи доверенности в 2006-2007 годах.

Так, ею в отсутствие на то полномочий были утверждены штатные расписания Фонда на 2006 и 2007 годы (т. 1 л.д. 128,129).

Как видно из материалов дела, Управлением неоднократно направлялись предупреждения Фонду (л.д. 181, 182) по адресу, указанному в учредительных документах, с предложением в месячный срок предоставить необходимую информацию о продолжении деятельности с указанием юридического адреса действующего руководящего органа, о руководителе и составе руководящего органа, копии финансовых отчетов, направляемых в налоговые органы.

Однако требуемая информация в установленные сроки не была представлена.

Кроме того, суд правомерно признал нарушением уставной деятельности рассмотрение правлением Фонда вопросов, не отнесенных к его компетенции, в частности рассмотрение на заседаниях правления Фонда

итогов работы Фонда (т. 1 л.д. 28-38), что противоречит подпункту 1 пункта 7.3 Устава.

В силу пункта 3 статьи 7 Федерального закона «О некоммерческих организациях» попечительский совет фонда является органом фонда и осуществляет надзор за деятельностью фонда, принятием другими органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда, соблюдением фондом законодательства. Порядок формирования и деятельности попечительского совета фонда определяется уставом фонда, утвержденным его учредителями.

Однако, как установлено проверкой Управления и судом, попечительский совет в нарушение указанной нормы и пункта 7.14 Устава, определяющего порядок его формирования и деятельности, фактически не сформирован.

Таким образом, из данных обстоятельств вытекает, что деятельностью Фонда на правах единоначалия руководили Сотиева Л.Ч. и Кайтукова А.М., что является существенным нарушением действующего законодательства и уставных положений Фонда.

При рассмотрении дела также установлено, что Фонд создал обособленные подразделения в виде филиалов в г. Грозном и в г. Назрани.

Данные обстоятельства подтверждаются положениями о филиалах (т. 1 л.д. 85-89), утвержденных приказами президента Фонда, а также пояснениями и.о. президента Фонда Кайтуковой А.М., указавшей на фактическое существование данных филиалов (т. 1 л.д. 43).

В соответствии со статьей 55 ГК Российской Федерации филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности.

Статьей 13 (пункт 4) Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» установлено, что руководители филиалов и представительств назначаются высшим органом управления благотворительной организации и действуют на основании доверенности, выданной благотворительной организацией.

В силу статьи 10 (пункт 1) Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» высшим органом управления благотворительной организацией является ее коллегиальный орган, формируемый в порядке, предусмотренном уставом благотворительной организации.

Согласно подпункту 5 пункта 7.3 Устава Фонда принятие решения о создании филиалов отнесено к компетенции общего собрания.

Таким образом, принятием решения о создании филиалов президентом Фонда нарушены положения вышеуказанных норм.

Вместе с тем статьей 55 (пункт 3) ГК Российской Федерации определено, что филиалы должны быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица.

Однако в учредительных документах Фонда названные филиалы не указаны, что также свидетельствует о грубых нарушениях Фондом действующего законодательства.

Статья 24 Федерального закона «Об общественных объединениях» обязывает общественные объединения регистрировать свою символику в порядке, установленном законом.

Между тем судом первой инстанции установлено, что Фонд использует символику на официальных бланках и документах, доказательств утверждения которой органом управления данного общественного объединения и регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации не представлено.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия находит, что характер допущенных Фондом нарушений, фактические обстоятельства, при которых допущены нарушения, являются достаточными основаниями для его ликвидации.

Как следует из протокола судебного заседания от 13 августа 2009 года (т. 1 л.д. 161, 162, 163), ответчик не отрицал наличия в деятельности Фонда нарушений законодательства Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии предусмотренных статьей 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» оснований для ликвидации Фонда является законным и обоснованным.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, Верховным судом Республики Северная Осетия - Алания установлены правильно. Всем представленным документам, касающимся деятельности Фонда, суд дал надлежащую правовую оценку в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК Российской Федерации, оснований для несогласия с которой у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы были предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой инстанции, и по мотивам, изложенным в судебном решении, правильно признаны несостоятельными.

На основании изложенного, решение Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 21 августа 2009 года суда является законным и оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 360 - 362, 366 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 21 августа 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу президента Северо-Осетинского межрегионального общественного благотворительного фонда «Кавказский Совет по беженцам» Кайтуковой А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

